

Артур Фрунджян

Звук английской

национальности

Звук можно описывать в терминах ассоциативных, технических и гуманитарных. Кроме громкости, прозрачности, тембральной верности и когерентности, иногда он приобретает цвет, вкус и даже запах. А может ли быть у звука национальность? Собственно, почему бы и нет? Тем более, что

Англичане вообше мастера создавать традиции и ритуалы, ко по рте во звы шя юп триви аль ные ве щь до уров ня на цио наль юй и ми рь фй куль ту

уже давно в идеологии аудио негласно принято делить звук на английский, американский и японский. И хотя подобная классификация

по «пятому пункту» весьма условна, в наиболее типичных проявлениях спутать английский звук с американским — все равно, что не уловить разницы между диалектами Северной Шотландии и Техаса. А уж про японский в этой связи и говорить нечего — не отличит его от остальных разве что глухой. На самом деле здесь есть своя шкала различий, и разница между японским звуком и американским куда меньше, чем между любым из этих двух и английским...

Итак, у нас получается некий «звуковой треугольник». Разумеется, эта несложная геометрическая фигура никоим образом не может объять стилистическое разнообразие имеющейся на мировом рынке аппаратуры. Но она до сих пор так и не превратилась в квадрат или что-то еще более сложное. В самом деле, а

как быть с Германией? Понятие немецкого звука вполне имеет право на жизнь — у немцев колоссальные традиции в области звукозаписи и конструирования аудиоаппаратуры. И что насчет «звуковых суверенитетов» Франции, Италии, Швеции?..

Однако исторически сложилось так, что именно Великобритания стала для Старого Света «звуковой столицей». И несмотря на то, что немецкий звук аутентичен, он, как и все остальные «европейские звуки», происходит именно от английского. Если не исторически, то стилистически. Треугольник не прирастает новыми вершинами, но все больше заполняется изнутри. И трех его вершин вполне достаточно, чтобы в данной системе координат можно было бы представить звуковую стилистику любой фирмы или страны, в какой бы части света она ни находилась.

В действительности, все закономерно. В мире чрезвычайно ценится английский стиль, а британские традиции задают тон. Английский юмор, английский чай. Который в Великобритании, конечно, не растет, но зато в культ возведен именно здесь. Англичане вообще мастера создавать традиции и ритуалы, которые возвышают тривиальные вещи до уровня национальной и мировой культуры. Им всегда удавалось почувствовать и развить эстетическую сторону любого явления. Тот же чай: с чем этот напиток номер один ассоциируется в первую очередь? Конечно, с «файв-о-клок», с «поставщиками двора Ее Величества», с викторианством. Рухнула колониальная система, но чайная культура, которая веками создавалась в бывшей метрополии, жива. И пусть определение «Дарджилинг — шампанское чая» наверняка придумали русские или фран-

цузы, без англичан остальной мир, возможно, так и не узнал бы, что это за восхитительная штука!

А вино? И вообще высокая культура потребления алкоголя, курения сигар! Моду на французские вина и коньяки во многом задает британский рынок, и это ни для кого не секрет. А портвейн, херес — порто и шерри? Это такие же атрибуты «чисто английского» стиля, как сигара Черчилля. Хотя производятся в Португалии и Испании. Кстати, а сама сигара Черчилля... Один из самых крупных калибров сигар так и называется — Churchill. Ну, а что касается трубки (Шерлок Холмс, конечно), камина и прочих атрибутов истинно английского, уайльдовского, гедонизма, тут и подавно все ясно.

Вообще, считается, что в Англии лишь три вещи никуда не годятся: погода, вино и кино. Но с первым ничего не поделаешь. Стало быть, и со вторым — тоже (хотя враждебный чайному кусту и виноградной лозе климат не встал-таки на пути мирового культа шотландского односолодового виски), а третье... Что же, английский юмор не всем понятен. Но ничего более утонченного и самоироничного, чем впитавший дух уайльдовских парадоксов английский юмор, у человечества пока нет.

Можно было бы вспомнить еще очень многое. Например, автодизайн: кто осмелится оспаривать, что его вершина — это «Роллс-ройс» и «Ягуар»? Или что твидовый костюм — лучший выбор джентльмена? Одним словом, английский стиль и хороший вкус — синонимы. Но вернемся к нашей теме — звуку.

Когда именно возник и оформился феномен английского звука? Наверное, лучшие условия для его кристаллизации создались в 60–70 годах XX столетия,

когда домашняя аппаратура, сначала ламповая, а потом и транзисторная, уже не была достоянием избранных. К тому же набирала обороты новая музыка. От хард- до арт-рока — все это начиналось здесь, на родине «Битлов», и записывалось на студиях типа **Abbey Road**. Виниловый расцвет, отблески которого не совсем угасли даже сейчас, в эпоху господства цифровых технологий, — разве это можно забыть! В те времена один вид привезенного к нам из-за «железного занавеса» фирменного диска вызывал священный трепет. «Родной» считалась именно английская пластинка (если записанная на ней группа также была британской), а всевозможные лицензионные издания, хотя и стоили примерно столько же, имели более низкий статус французских, голландских, немецких и прочих «печаток» (хотя последние, особенно немецкие **Gema**, как правило, не проигрывали в качестве). Конечно, главное, с чем ассоциируется звук, — это музыка в том виде, в котором она доступна. Очень многие из тех, кто бегал когда-то с пластинками по задворкам магазинов «Мелодия», пытались обменять часть своего бесценного фонда и при этом не угодить в отделение милиции, до сих пор вспоминают виниловые диски группы **Genesis**, на «пяточках» которых издатель (**Charisma Records**) помещал изображения героев кэрролловской «Алисы». Что может быть более английским, чем это или битловское «яблоко»? Знаки эпохи!

А что же аппаратура, звучащая «по-английски»? Это, прежде всего, колонки **KEF, Tannoy, Spendor, ProAc, Quad**. И хотя **Tannoy** и **Quad** в технологическом смысле являются антиподами (квазиточечный излучатель, реализованный с помощью коаксиальных динамиков, в пер-

вом случае и планарный электростатический во втором), они оба «говорят» по-английски. Стиль превалирует над технологией.

Именно такие узнаваемые имена как **KEF** или **Quad** вписали в мировую историю аудио самые яркие страницы.

Точно сказать нельзя, но поговаривают, что одна из «верхних» моделей колонок **Tannoy** стоит в покоях самой королевы. Во всяком случае, их звук исключительно благороден.

Однако принадлежность к семейству «английского звука» никоим образом не стирает индивидуальности, аутентичности марок. Пожалуй, один из наиболее самобытных брендов английского семейства — шотландский **Linn**. Еще один официальный поставщик королевского дома. Тут нет внешней экзотики — скорее скромное обаяние целесообразности форм. И широкий размах — от стерео до мультитрума. Все, что делает **Linn**, — это безусловный *high end* в самом строгом понимании. Это не только колонки, но и современная электроника, цифровая и аналоговая. Это идеальная сбалансированность систем, это универсальные цифровые источники *Unidisc*, установившие идеологический компромисс между рыночно непримиримыми

форматами Super Audio CD и DVD Audio (при отсутствии компромиссов в качестве их воспроизведения). Задолго до цифровой эпохи, когда еще царствовал винил, компания **Linn** начала исповедовать модульный подход, который впоследствии стал стандартом среди производителей аудио- и видеоаппаратуры. Достаточно вспомнить виниловую вертушку *Linn Sondek*, комплектация которой не была «жесткой» и предполагала выбор, причем базовый вариант допускал многократные апгрейды по мере появления тех или иных схематических новшеств.

Затем — **Meridian**. Эта сравнительно небольшая английская фирма создала алгоритм сжатия без потерь MLP (Meri-

dian Lossless Package) для международного формата DVD Audio! Новое программное обеспечение и разного рода «патчи» просто закачиваются в какой-нибудь самый сложный аудиовидеопроцессор **Meridian**, и он становится «новейшим» до следующего обновления. Нечто подобное предлагают и другие, но именно **Meridian** удалось довести данный механизм до совершенства. **Meridian** строит полностью цифровые тракты, звучащие, пожалуй, более «космополитично», чем тот же **Linn**, но все равно по-английски!

В числе других английских брендов такие «вещи в себе» как **Naim**, **Audio Note**. Но и это было бы лишь началом списка...

Так, все же, что такое английский звук? Наверное, легче «напеть» смысл слов, чем передать в словах «изюминку» английского звука. Если в общих чертах, то это выпуклая середина, чуть приглушенный верх, мягкий бархат баса. Это неповторимый сплав камерности, удивительной прозрачности и рельефности воспроизведения. Если же отойти от квазинаучной терминологии, можно сказать, что английский звук — это изысканное воплощение музыкального содержания в изящнейшей из форм.

Вспомните звучание английской речи в исполнении самих англичан. Выразительность интонаций, распевность, которая дополняет свойственную английскому языку мягкость артикуляции. Это не просто речь, это игра слов и образов, смакование оттенков голоса и смысловой светотени. В чем угодно, но только не в разговорной речи, можно найти пресловутую «английскую чопорность». Вместо нее — чувство меры, не дающее перейти порог, за которым начинается жеманность и тем более вульгарность. Именно так «говорит» и английская аудиоаппаратура. Бережно смакуя, но не приукрашивая контекст, вовлекая и увлекая слушателя...

Американский звук — другой. Изящество здесь уступает динамике, размаху. А в японском звуке акцентируется «внешняя» атрибутика, сочность тембров и красота подачи, иногда на грани пресыщения и еле уловимого синтетического привкуса.

Естественно, что на звук, как на вкус и цвет, товарищей нет. О том, какой звук лучше, спорить бессмысленно. Как можно сравнить между собой трагедии Шекспира, вестерны Серджио Леоне и акварель по шелку? Все имеет свою ценность. Главное — возможность выбора.

